

Мгновение спустя владелец магазинчика принес поднос с данго и поставил его перед Анко.

Владелец посмотрел на Наруто и поклонился к вящему удивлению последнего.

— Добро пожаловать в мой магазин. Я должен поблагодарить тебя за улучшение настроения моей любимой гостыи. Я уже начинал думать будто ей нездоровится.

Узумаки застенчиво закинул правую руку за голову, в то время как Анко бросила на владельца слегка раздраженный взгляд за любопытство.

— Хе-хе... э-э, спасибо?

— Не хочешь что-нибудь попробовать?

— Мне очень жаль, владелец-сан. Я только что поел, так что сыт. Но все равно спасибо за предложение. — Наруто вежливо склонил голову.

Мужчина улыбнулся и тоже наклонился, прежде чем вернуться в магазин.

— Ты когда-нибудь пробовал данго, гаки? Это пища богов! — Заявила Анко, смахнув шарик с первой палочки.

Паренек немедленно изобразил оскорбление на лице.

— Не заблуждайся! Пища богов — рамен!

«О, Ками. Только не начинай нести эту херню по новой!»

«Тише, Лиса. Это важный спор!»

— Как ты смеешь, гаки? Рамен не идет ни в какое сравнение с этими великолепными, восхитительными сферами блаженства!

— Просто ты еще не пробовала рамен Ичираку! Они делают лучший рамен во всех странах!

— Прекрасно! Обычно я никому не даю даже кусочка своего данго, но тебе позволю откусить кусочек, чтобы ты мог понять насколько оно лучше презренной лапши! — Бросила Анко, протягивая недоеденную палочку.

— Хм! Если мне не понравится, тогда ты должна будешь пойти со мной прямо к моему

любимому ларьку с раменом и слопать миску!

Анко нахмурилась, прежде чем неохотно кивнуть, наблюдая как сопляк ложит шарик в рот.

— Горячо! — Закричал блондин, рефлексивно дернувшись и выронив палочку.

Оба ахнули, наблюдая, как сладость медленно перевернулась в воздухе и приземлилась на пыльную землю.

Они в ошеломленном молчании наблюдали, как подлетела птица и схватила ее, пытаясь поднять, но силенок явно не хватало. В отместку пичуга обосрала рисовый шарик и улетела столь же стремительно, как и появилась.

Следом проходящий мужик наступил на сладость.

— Блять! Я только купил эти сандалии! — Выругался он, нагнувшись, чтобы снять данго, и подбросил его высоко в воздух.

Анко и Наруто сидели в ошеломленном молчании.

После напряженного молчания, девушка со скрипом повернула голову к пареньку с ничего не выражающим лицом, которое заставило его покрыться нервной испариной.

«Должен ли я...»

«Бежать? ДА, ИДИОТ! УНОСИ НОГИ! НЕМЕДЛЕННО!»

Узумаки вскочил со своего места и используя подлокотники как опору, откинулся за предмет мебели.

Два брошенных кунаи глубоко вонзились в спинку.

Наруто занервничал еще больше, заметив, что кунаи поразили бы его сердце и селезенку, если бы он не успел улизнуть.

— Это всего лишь еда! Не нужно так беситься! — Крикнул он, акробатически взбираясь зигзагами на крышу магазинчика данго, уклоняясь от прилетавших в след железок.

— Ты посмел осквернить и растратить драгоценное данго у меня на глазах! Это тянет на казнь! Я сделаю это быстро и безболезненно, чертов гаки! — Серdito взвизгнула Митараша, перепрыгивая через стол, чтобы последовать за Наруто на крыши.

...

Побег занял час, но юнец смог спрятаться от сумасшедшей девушки.

Однако красавица была счастлива идя домой и насвистывая простенький мотивчик. Встреча с ним значительно подняла ей настроение.

Кабинет Хокаге

— Ты звал меня, Хокаге-джиджи? — Крикнул Наруто из-за двери кабинета, медленно открывая ее.

Хирузен оторвался от проклятых бумаг и жестом пригласил его войти.

— Да, Наруто-кун. Я надеялся, что ты познакомишься с моим учеником до завтрашнего отбытия. Он должен быть здесь с минуты на минуту.

Темный огонек на мгновение промелькнул в глазах Узумаки.

— О, правда? Он случайно не Джирайя-сама?

— Угадал с первой попытки.

На этот раз Хирузен успел заметить мимолетную злую усмешку на лице мальчика.

«Что он замыслил?!» — Холодок пробежал по спине старика.

В кабинете возник вихрь листьев и из него вышел высокий мужчина средних лет с длинными не вычесанными белыми волосами, собранными в конский хвост.

Он сверкнул яркой улыбкой.

— Мужчины боятся меня, а женщины падают в обморок от моей мужественности! Родом с горы Мьюбоку, я Легендарный Бабник, Великий Жабий Мудрец Отшельник, всегда — УРК!

Представление Джираи оборвалось напряженным вскриком боли, глаза выпучились, и он потянулся руками к самому дорогому для мужчин месту.

За спиной седоволосого мужчины стоял Наруто с палкой в руках и омерзительно довольной улыбкой на губах.

— Потрясающе! Это действует не только на ниндзя Облака, но и на саннинов! — Радостно воскликнул блондин, как будто не он только что ударил одного из самых могущественных шиноби на континенте стихий по яйцам.

Джирая застонал в крайней агонии, прежде чем рухнуть на пол, обеими руками прикрывая свои драгоценности.

Третий только хотел потребовать объяснений, но заметив холодную ярость на лице мальчика, решил подождать развязки.

Отшельник смотрел на юношу затуманенными глазами, все еще испытывая страшнейшую боль.

— Привет, крестный отец. — Поздоровался Наруто мертвым, тихим голосом.

Услышав фразу Джирая и Хирузен резко вздрогнули.

— Это в благодарность за то, что ты забыл меня на многие годы, не навещав даже изредка.
— Закончил мальчик, взглянув на замершего изваянием третьего.

— Прости, Хокаге-джиджи. Я очень зол, так что пойду куда-нибудь, чтобы остыть. Вернусь позже.

Прежде чем старик успел остановить блондина, он с удивлением увидел, как тот сложил ручные печати шуншина и исчез в вихре черных и оранжевых листьев.

Это произвело бы на него впечатление, если бы не приходилось беспокоиться о сложившейся ситуации.

— Сенсей, о-он... знает. Как? — Голос Жабьего Мудреца все еще оставался напряженным, но он уже поднялся с пола, одной рукой осторожно прикрывая промежность.

Сарутоби махнул рукой и четверо АНБУ исчезли.

— Я ему не говорил, а значит постаралась Кьюби.

Джирая прищурился при упоминании демонического лиса.

— Значит об остальном он тоже знает.

Внутренний мир Наруто

Кураме было трудно в это поверить, но она на самом деле беспокоилась о Наруто.

Гигантская демоническая Лиса размышляла над столь редким для нее чувством, медленно ступая на четвереньках среди гигантских деревьев.

У нее была одна цель на уме: добраться до плотной чакры Узумаки. Та была недалеко впереди и благодаря связи Кьюби ясно чувствовала сильную злость маленького светловолосого человека.

В последний раз сопоставимое волнение она испытывала, когда юнец пробовал испорченное бенто застенчивой девчонки.

Однако она никогда бы не призналась в подобном своему сосуду.

Не так давно она наблюдала, как Наруто выплеснул гнев на старого извращенца, а затем спрятался у памятника Хокаге, чтобы погрузиться во внутренний мир и выпустить накопившиеся эмоции.

Она была весьма заинтригована, когда он внезапно появился рядом с ней в ментальном пространстве и только мельком взглянув в ее сторону, убежал в лес.

Спустя час отсутствия, Курама все-таки решила сходить к нему и проверить.

Уши гигантской лисы дернулись, без труда уловив звук лязгающего металла.

— Глупый мальчишка. — Проворчала она, ускоряя шаг.

Вскоре Кьюби добралась до основания самого крупного дерева в лесу.

По сравнению с ним она выглядела самой обычной, маленькой лисицей.

Лиса молча села на задние лапы у основания ствола, мягко помахивая хвостами, сосредоточенно следя за вспыхивающими и тухнущими искрами на огромной высоте.

Паренек ожесточенно тренировался сражаться с парными саблями в руках. Его противниками были звероватого вида клоны с таким же оружием, как и у него.

...

-Как долго я этим занимаюсь? — Потерянно пробормотал он ни к кому конкретно не обращаясь.

Он не мог вспомнить, сколько времени прошло с начала «тренировки».

Для узумаки схватка с десятью сильными клонами выдалась... смазанной. События слились в единое смазанное пятно из которого получалось вычленить лишь мелкие фрагменты.

Двойники не оставили его невредимым, и малец ясно чувствовал, как затягиваются многочисленный раны.

Он не понимал, почему вообще смог пораниться в своем собственном сознании.

Курама тоже не знала ответа, и они дружно решили не проверять умрет ли физическое тело в случае смерти ментального.

Подобный вопрос надо было задать Иноичи.

Когда раны закрылись, юнец почувствовал дикую слабость, ведь злость схлынула, оставив после себя лишь чувство пустоты.

<http://tl.rulate.ru/book/65076/2867601>